

64

Копия.

Перевод с персидского

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДОКЛАДА ЧЛЕНОВ ИСПОЛБЮРО ЦК
НАРОДНОЙ ПАРТИИ ИРАНА т.т. БОГРАТИ, ФРУТАНА и КАСЕМИ

Работа в Иранском Азербайджане

После декабрьских событий 1946 года советские товарищи советовали, чтобы Народная партия Ирана не вела работы в Иранском Азербайджане. Мы последовали этому совету.

После того, как несколько ослабло наступление империализма и реакции в Иранском Азербайджане, особенно после февраля 1949 года, когда Народная партия Ирана ушла в подполье, Азербайджанская молодежь пришла в движение и стала просить у нас руководства и помощи для возобновления политической работы.

Так как Народная партия Ирана не давала согласия на руководство в деле создания организаций и не имела возможности установить связь с радиоцентром Демократической партии Азербайджана, то азербайджанская молодежь сама начала создавать общеобразовательные кружки, в чем им оказывалась наша помощь.

Благодаря отсутствию руководства работа кружков была поставлена так, что полиция очень быстро их раскрыла и могла, в случае необходимости, подвергнуть аресту членов этих кружков. И если это не произошло, то лишь потому, что молодежь не проявляла политической активности в этих кружках.

В начале 1951 года революционная активность азербайджанского народа настолько возрасла, что Исполбюро ЦК Народной партии Ирана было вынуждено еще раз обратиться к советским товарищам за советом по поводу работы в Иранском Азербайджане. На этот раз, связанный с нами советский товарищ в Тегеране открыто заявил, что руководство движением в Иранском Азербайджане возлагается на Народную партию Ирана, которая должна начать там свою работу.

В отношении лозунга о национальном правительстве в Иранском Азербайджане советский товарищ заявил, что этот лозунг был выдвинут в 1945 году, когда была другая ситуация, в настоящее время он не актуален и изжил себя.

Из всего этого выходило, что Азербайджанское движение должно находиться, с одной стороны, под руководством Народной партии Ирана, а с другой, при наличии радиостанции Демократической партии видно было, что существует и Демократическая партия Иранского Азербайджана.

Связанный с нами советский товарищ в Тегеране не лавал нам ясных об"яснений по этому вопросу. Поэтому мы пришли к такому выводу - мы должны руководить азербайджанским движением от имени Демократической партии Иранского Азербайджана, по возможности сохраняя ее партийные традиции. В осуществление этого нами была создана при орготделе по делам областей ЦК Народной партии Ирана специальная комиссия под руководством доктора Джоудата. На еженедельных заседаниях этой комиссии с участием заведующего ^{орг.} отделом по делам областей ЦК вырабатывалась общая линия работы в Иранском Азербайджане.

Прежде чем начать работу в Иранском Азербайджане, комиссия изучила существовавшее там положение. В то время в Тавризе работало 5 человек, каждый из которых был связан с определенным кругом лиц, т.е. с общеобразовательными кружками, охватывавшими до 150-ти человек. Члены этих кружков не имели никакой политической организации. В руководящую пятерку входили Аликули Катеби - член ЦК молодежной организации при Демократической партии, Адам Зависки - член ЦК молодежной организации при Демократической партии, доктор Казым- Заде - член Народной партии Ирана, Гоуси и Ахмед Шамс.

Не можем припомнить имел ли Гоуси в прошлом стаж партийной работы, что-же касается Ахмеда Шамса, то, как выяснилось впоследствии, он не имел никакого партийного стажа. Более того, он в свое время выступал против партии. Этого мы не знали, когда начали работу в Иранском Азербайджане.

Чтобы начать работу, нужно было послать из Центра в Иранский Азербайджан одного из сильных кадровых работников. Для этого вначале необходимо было создать в Тавризе первичную организацию, которая бы могла принять этого человека, обеспечить его квартирой и подготовить ему связников. Было решено поодиночке вызвать в Тегеран упомянутых пять человек и от имени Народной партии Ирана дать им организовать временное бюро из ответственных лиц, а также собрать своих людей вокруг единой организации под названием Демократической партии. Это решение было проведено в жизнь в начале мая 1951 года. Через некоторое время в Иранский Азербайджан был командирован в качестве ответственного партийного работника т. Сеид Ашрафи (азербайджанец). Кроме того, в Иранский Азербайджан было отправлено еще 12 партийных работников-азербайджанцев. В настоящее время Азербайджанская партийная организация состоит из Тавризского горкома и районных организаций Азербайджана, которые в отдельности имеют партийную связь с т. Сеидом Ашрафи. В последние дни было решено избрать из состава Тавризского горкома и районных организаций 5 человек для того, чтобы совместно с т. Сеидом Ашрафи образовать Азербайджанский комитет.

Из вышеперечисленных пяти товарищей Гоуси, одновременно проводивший работу по организации сторонников мира, в числе других активистов был арестован. Они были осуждены на несколько лет тюремного заключения. Доктор Казым Заде также был арестован и после освобождения прибыл в Тегеран. Аликули Катеби оказался слабым работником, однако, когда несколько освоился, было решено допустить его к работе в Тавризском горкоме. Адама Наваси, как не заслуживающего доверия в денежных делах, и Ахмед Шамс, имевшего подозрительные связи и в прошлом выступавшего против партии, пришлось отстранить от работы.

Следует сказать, что одной из самых больших трудностей работы в Азербайджане является борьба с полицией. В других провинциях, где работа Народной партии Ирана не прерывалась где партийные работники имеют опыт в различных отраслях

работы и хорошо знают друг друга, полиции трудно провести кого-либо из своих людей до ключевых партийных позиций или обмануть испытанных партийных работников.

В Азербайджане же, где партия организуется вновь, для полиции имеется много возможностей заслать своих людей в партию. Исходя из этого, была дана инструкция принимать в партию только тех лиц, которые достаточно изучены и которые ранее были членами партии.

Тяготение населения к партии настолько сильно, что часты случаи, когда поступают коллективные заявления о приеме в партию.

В настоящее время в городе Тавризе в партии числится более 1200 человек. Проводится работа по организации партийных центров в таких городах, как Урмия, Марага, Хой, Мьяне.

С 12 декабря 1951 года стала нелегально выпускаться на азербайджанском языке газета "Азербайджан", как орган Демократической партии Иранского Азербайджана. Ее еженедельный тираж достиг 2500 экземпляров. Газета печатается в Тегеране в нелегальной типографии Народной партии Ирана, а затем через курьера посылается в Иранский Азербайджан. Таким же путем печатаются и распространяются в Иранском Азербайджане обращения и декларации, передаваемые радиостанцией Демократической партии.

Кроме того, Тавризский горком регулярно распространяет обращения или листовки. Особенно много распространено листовок о крестьянском движении в различных селах Иранского Азербайджана и о насущных вопросах борьбы крестьян. С этой целью в Тавризе организована небольшая типография, которая обеспечивает своевременное печатание необходимых листовок и небольших обращений.

Начато также издание книг на азербайджанском языке. Например переиздан первый учебник, в свое время составленный национальным правительством, для безграмотных. Отпечатана и распространена программа партии. Приготовлены также партбилеты, анкеты и марки для партвзносов по старому образцу.

Следует отметить, что в течение некоторого времени на азербайджанском языке издавалась газета "Гамаре Ангде", а еще раньше, летом 1951 года, некий Корейнли, которого мы оцениваем

как карьериста и слабовольного человека, но который ранее был членом Демократической партии, начал издавать газету "Башарийат". Эта газета имела большое влияние, так как она издавалась на азербайджанском языке. Однако по своему содержанию она была слаба. В ней не было духа борьбы. Нельзя было полагаться и лично на Корейшьяна. Поэтому мы стали издавать на азербайджанском языке другую газету - "Башире Аянде", которая сулила большое будущее. Через несколько недель после распространения газеты "Башире Аянде" газета "Башарийат" была конфискована.

Через несколько месяцев после этого, несмотря на использование легальных и нелегальных возможностей, полиция запретила распространение и этой газеты в Тавризе.

В настоящее время легально распространяется в Азербайджане лишь некоторые листовки в виде приложений к газете "Башире Аянде".

Доктор Джавид и его клика

Когда в 1947 году Джавид был освобожден из тюрьмы, в его приговоре официально было отмечено, что приговор смягчен ввиду того, что он в бытность своим генерал-губернатором Иранского Азербайджана был связан с Каваном-ос-Салтане и оказал ему услугу. Поэтому мы относились к Джавиду с подозрением. Но так как наши советские друзья считали, что с ним следует держаться воздержанно, мы не допускали в отношении Джавида каких-либо выпадов.

С Джавидом было организовано два свидания: одно со стороны т.т. Руста и Бограти и второе со стороны т.т. доктора Киянури, доктора Джоудата и Ахмеда Касеми. В отношении своего поведения он сказал, что имеет основания, о которых известно советским товарищам. Других вопросов мы не задавали.

После своего освобождения Джавид посещал штаб иранской армии и координировал переиздание правительственными учреждениями

по личным делам некоторых азербайджанцев, сколачивая тем самым вокруг себя некоторую группу азербайджанцев.

Активность доктора Джавида возрасла после того, как мы начали работу в Иранском Азербайджане. Он категорически

протестовал против работы Народной партии Ирана в Иранском Азербайджане, считая, что Народная партия Ирана не имеет права на это. Джавид совместно со своими приближенными стал злословить по адресу Народной партии Ирана. Он говорил, что Народная партия после декабря 1946 года упустила из виду Иранский Азербайджан и ничего не сделала для азербайджанцев, а значит руководить в Иранском Азербайджане должны лишь азербайджанцы.

Несмотря на такие заявления, Джавид в своих листовках, которые он распространял в небольшом количестве от имени Центрального бюро Демократической партии Иранского Азербайджана, делал вид, что хорошо отзываясь о Народной партии Ирана, говорил о дружбе между двумя партиями. Тем не менее, некоторое время тому назад он писал нам письмо и официально заявил, что Центральное бюро Демократической партии Иранского Азербайджана проводило и будет проводить в Иранском Азербайджане работу и что вмешательство Народной партии Ирана в азербайджанские дела создает разногласия и является вредным. Джавид предложил назначить со стороны Народной партии Ирана представителей для переговоров с представителями указанного Бюро. Мы ответили в письменной форме и предложили ему назвать своих представителей с тем, чтобы назначить представителей с нашей стороны. Джавид ответил, что он не может в настоящее время назвать своих представителей и скажет о них после того, как будут известны представители Народной партии Ирана. Ясно, что на такой шаг нельзя было пойти, так как недоверие Джавида к ЦК Народной партии доказывало его неискренность. После этого Джавид усилил свою раскольническую деятельность и свои злословия в отношении Народной партии Ирана. В последние дни он написал письмо с целью установить с нами связь. Мы рекомендовали ему своего постоянного связного.

Следует отметить, что с самого начала нашей работы в Иранском Азербайджане, мы советовались со связанным с нами советским товарищем. Последний посоветовал нам оставить Джавида в покое как человека нехорошего и не делать против него выпадов, пока он их не сделает. Мы это выполняем. Однако, перец нами стали большие трудности. Дело в том, что Джавид дает знать своим окружающим, что якобы он связан с тов. Мир Джафар Багировым и действует согласно его указаниям (впоследствии нам стало известно, что Джавид написал письмо в Париж некоему доктору Хатиби и просил его переслать письмо для тов. Мир Джафара Багирова в Советский Азербайджан через тетю Джавида. Доктор Хатиби, который является офицером армии, приехал из Парижа и в разговоре с Джавидом неоднократно упрекал последнего за его раскольническую деятельность. Хатиби советовал Джавиду согласиться на руководство Народной партии Ирана азербайджанским движением, но Джавид на это не соглашался).

Джавид и его клика, во главе которой в Иранском Азербайджане стоит Халиле Несери, распространяют такие версии, что якобы организуемые (конечно, всегда под руководством Народной партии) митинги и демонстрации, являются провокациями, ибо, как он говорит, что члены партии расшифровывают себя в глазах полиции, и таким образом партия может остаться без доверительных лиц.

Эта группа считает, что в нынешних условиях обязанностью членов партии является соблюдение своей личной безопасности и они не должны участвовать в практической деятельности.

Нет сомнения, что, если такие измышления будут оставлены без ответа, а лица, виновные в них, не будут уличены, это сможет ввести в заблуждение массы и создать противоречия.

Джавид вначале издавал в весьма ограниченном количестве листовки, написанные через копировальную бумагу. За последние месяцы он издает свои нелегальные листовки в легальных типографиях. Недавно он организовал так называемую нелегальную типографию. Деятельность Джавида, носящая примитивный характер, не может ускользнуть от взоров полиции.

В настоящее время Джавид имеет ввиду издавать газету "Азербайджан". Если это будет осуществлено, то совпадут большие трудности. Поэтому в интересах азербайджанского движения следует обратить внимание на деятельность клики доктора Джавида и обеспечить единое руководство в Иранском Азербайджане.

Х Следует отметить, что секретарь Джавида является членом Народной партии Ирана, и все сведения в отношении Джавида получаются от него. Поэтому они являются вполне достоверными.

Трудности работы в Азербайджане .

С первого же дня, когда было решено о том, что Народная партия Ирана будет проводить работу в Иранском Азербайджане, мы подняли перед нашим советским товарищем вопрос о характере нашей связи с радио Демократической партии и о возможных расхождениях между двумя партиями. Он ответил, что какой либо критики, идущей вразрез нашей тактике, не будет сделано. На деле же мы столкнулись с неразрешенными трудностями. Например, нам было нужно выдавать членам партии в Иранском Азербайджане членские билеты. Встал вопрос, кто же должен подписывать эти билеты — ЦК Народной партии Ирана или ЦК Демократической партии Иранского Азербайджана. Так как ЦК Демократической партии находится в Советском Азербайджане, то как передать ему на подпись членские билеты. Если же их должен подписывать ныне работающий партийный орган в Иранском Азербайджане, то тогда что будет с ЦК Демократической партии, находящимся ныне в Советском Азербайджане? То же самое и в отношении других указаний, исходящих от имени ЦК. С другой стороны, по поводу исторических дат Демократическая партия издает декларацию от имени ЦК этой партии и поэтому мы не можем заранее отмечать эти даты, а должны ждать выступления по радио, а затем перепечатывать и распространять даваемые обращения. По этой причине обращения, касающиеся исторических дат, издаются нами на 10-15 дней позже.

В качестве конкретного примера трудностей можем указать на 2 случая:

После выхода организованной нами газеты "Азербайджан" радио Демократической партии, которое обычно не говорило ни

о какой своей газете, передало выдержки из газеты " Азербайджан"
издаваемой в Баку, тем самым показывая слушателям, что органом
партии является не та газета, которая издается в Иранском
Азербайджане. Это, конечно, нанесло большой удар нашей работе
в Иранском Азербайджане. Клика Джавида, нашедшая опору для
своей подстрекательской деятельности, стала порочить в народе
руководимое нами течение и даже величать его полицейским.

Конечно, после того, как мы обратились к нашему советскому
товарищу и попросили заглянуть это дело, радио Демократической
партии перестало передавать выдержки из издающейся в СССР
газеты " Азербайджан" и тем самым стало ясно, что оно поддер-
живает нашу газету. Но это не умоляет значения нанесенного нам
удара и не исключает необходимости предупредить повторение таких
случаев.

Другой пример: после событий 21 июля 1952 года, когда Мосадик вновь пришел к власти, радио Демократической партии в обстоятельной передаче из Баку официально и конкретно дало указание народам Ирана на бывших помещениях Народной партии Ирана и Демократической партии Иранского Азербайджана восстановить вывески этих партий, разоружать солдат, защищать дома и клубы (противодействуя полиции) и устанавливать правление народной демократии. Указания Демократического радио являлись как бы конкретным приглашением к вооруженному восстанию. Народной партии Ирана эти указания казались неверными. Члены партии обращались к нам за советами, но мы не знали, что им ответить. Ясно, что такие и подобные им случаи вселяют нерешительность и сомнение в нас и создают недоверие к нам со стороны азербайджанских масс.

Поэтому нужно конкретизировать вопрос о характере деятельности в Иранском Азербайджане, об органе, на который возлагается эта деятельность, а также наши лозунги, уточнив тем самым вопрос о руководстве движением в Иранском Азербайджане.

Демократические организации в Иранском Азербайджане

Разрешение вопроса о демократических организациях поможет нам установить единое руководство в Иранском Азербайджане.

Радио Демократической партии неоднократно заявляло, что Народная партия Ирана является руководителем всей антиимпериалистической борьбы в Иране и Иранском Азербайджане. Следовательно, руководство Центральным советом профсоюзов, женской организацией, движением сторонников мира, Национальным Обществом борьбы против колонизации, Обществом "Свобода Ирана" и др. в Иранском Азербайджане также обеспечивается Народной партией Ирана. Очевидно, также, что если общее руководство движением не будет сосредоточено в руках Народной партии Ирана, а будет выполняться другой, оторванной от Народной партии организацией, то тогда создадутся большие трудности, ибо каждая политическая партия в своей сфере является единственно компетентной для руководства демократическими организациями и не может предоставить это другой партии. В противном случае во всех демократических организациях будет иметь место двойное руководство. Чтобы избежать этого, нужно обеспечить единое руководство.

"Общество азербайджанцев, проживающих в Тегеране"

Во второй половине 1951 года Абулькасым Мусави, Корейшьян, Фарман Фарманян предприняли шаги для создания "Общества азербайджанцев, проживающих в Тегеране". Наша партия вмешалась в это и сразу же взяла руководство этим делом в свои руки. Она написала для этого Общества программу, ввела своих кандидатов в Правление и Центральный Совет этого Общества. Таким образом, партия может оказывать влияние на всю систему этого Общества. Программа этого Общества вполне демократична и выдвигает следующие требования: свободу азербайджанским женщинам, образование Азербайджанского областного энджумена (совета), удаление некомпетентных правительственных чиновников из Иранского Азербайджана и предоставление свободы партиям, профсоюзам, а также свободы собраний.

Это общество издает еженедельную газету "Азербайджанцы" на персидском языке. Персидский язык избран для узаконения газеты и обеспечения возможности легальной деятельности общества и газеты. Общество до сих пор не проявляло большой активности, но оно использовалось для протеста против незаконных действий правительства в Иранском Азербайджане и для

разоблачения империалистических заговоров и интриг в Иране и
Азербайджане. Например, в исторические даты, когда местные
тавризцы не могут созывать митинги, это Общество созывает
митинги и туда посылаются представители. Председателем этого
Общества является Абулькасым Мусаevi, а секретарем Ахмед Мусави.
Последний является старым членом партии. Фарман Фарманян,
являющийся одним из основателей Общества, не имея возможности
использовать Общество в своих избирательных целях, практически
отстранился от его деятельности.

Перевел - Гамбаров (Камбахш).

В е р н о :